

Смирнова Ольга Алексеевна

канд. ист. наук, профессор, доцент

ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный
институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей»

г. Оренбург, Оренбургская область

**А.Н. ЭНГЕЛЬГАРТ – ЧЕЛОВЕК ТРУДА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ
В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация: в статье рассматривается стратегия хозяйственной деятельности А.Н. Энгельгардта (1832–1893) и процесс изучения им основ национальной производственной традиции, нашедших отражение в его публицистическом наследии, в частности, в работе, известной под названием «Из деревни. Двенадцать писем».

Ключевые слова: национальная культурно-производственная традиция, русский хозяин, работник, хозяин–работник.

Во второй половине XIX – начале XX в. в российском обществе развернулся процесс выработки национальной экономической доктрины, ориентированной на учет отечественной культурно-производственной традиции. В числе отечественных мыслителей и исследователей-практиков, обратившихся к изучению проблемы, особое место принадлежит Александру Николаевичу Энгельгардту. Он – военный инженер, ученый-химик, декан химического факультета Петербургского земледельческого института – был счастливым обладателем теоретических знаний и практических навыков хозяйственной деятельности, сторонником идеи опрощения и необходимости «мозольного мужицкого труда» для каждого. Свои взгляды о специфике хозяйствования в России Энгельгардт изложил в ряде очерков, в числе которых наибольшую известность получили письма «Из деревни», публиковавшиеся в 1872–1887 гг. в «Отечественных записках». По

свидетельствам современников, образованное общество ждало каждого очередного письма и именно с него начиналось чтение того номера журнала, в котором оно печаталось [1; 2, с. 582].

Все двенадцать писем, стали результатом наблюдения жизни русской пореформенной деревни и личного трудового опыта, связанного с ведением хозяйства в родовом имении – деревне Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии. В этом отдаленном от Петербурга крае профессор оказался 6 февраля 1871 г., когда началась его бессрочная под надзором полиции ссылка, присужденная ему за «поддержку студенческих волнений».

Будучи деятельной личностью, он, оказавшись оторванным от цивилизации и привычной научно-педагогической практики, решил не приобщаться к помещичьей праздности, а хозяйствовать, хотя большинство помещиков твердило, что в пореформенное время этим заниматься стало невозможно, что имения ничего кроме убытка не дают. Несмотря на обнаруженное в Батищеве запустение – заросшие березняком поля, погибший фруктовый сад, поглощенный сорняком огород, одичавшие луга, сократившееся поголовье скота, полуразвалившиеся постройки, А.Н. Энгельгардт, не отказался от своей идеи, а стал настойчиво создавать рациональную систему хозяйства.

С этой целью он поставил задачу овладеть основными принципами ведения сельскохозяйственных работ, чтобы иметь возможность «самому во все входить, все знать, за всем следить, все учитывать» [6, с. 521]. Для решения этой задачи в качестве учителей-наставников он избрал хозяйственных мужиков, а именно, крепких крестьян близлежащих деревень, в числе которых были и его бывшие крепостные. Один из таких «наставников» – крестьянин Степан – в диалоге с Энгельгардтом дал максимально четкий совет по поводу того, что нужно делать помещику, решившему стать человеком труда:

– «...делайте так, чтобы и вам было выгодно, и мужику было выгодно, тогда у вас все пойдет хорошо.

– Да как же это сделать?

– Хозяином нужно быть для этого. Коли сделаетесь хозяином, так и будет все хорошо... По-деревенски только все делайте, а не по-петербургски. Здесь иначе нельзя, сами увидите» [4, с. 56].

Вскоре Энгельгардт убедился, что множество «высоко научных» книг по агрономии не содержат необходимых сведений по ведению хозяйства – как семена подбирать, когда и как следует сеять какую культуру, когда лучше к уборке приступать и как надежнее зерно хранить. Он писал: «Сейчас видно, что все эти книги пишутся людьми, которые никогда не хозяйничали... Ничего своего, все из немцев взято: такой-то немец говорит то-то – давай сюда; другой немец говорит совершенно противоположное – давай сюда; третий немец говорит... Учености в каждой статье тьма, а дела нет» [4, с. 78]. Ему стало очевидно, чтобы дело развивалось, надо не копировать англичан и немцев, а, изучая научные истины, перерабатывать их, согласуясь с местными условиями и опираясь на крестьянские знания, проверенные поколениями [4, с. 81, 515].

Вот одно из описаний, где А.Н. Энгельгардт повествует, как он поначалу определял время посева той или иной культуры: «Не найдя в книгах ничего путного относительно времени посева овса... я пошел бродить по полям и лугам... Возвращаясь домой, встретил «деда» (старика из ближайшей деревни. – *О.А.*). Вот, думаю, кто мне скажет насчет посева... «Дед» – хороший хозяин, знает все приметы, и его мнение всегда уважается на совете «стариков», который решает, когда сеять коноплю, овес, рожь и лен...

– Здравствуй дед! что, рыбки принес?

– Рыбки, рыбки свеженькой...

– А ведь рано нынче пошел головль?

– Рано...

– Сев, значит, овсяный?

– Да сев, головль трется, – скоро сев.

– Когда же сеять будем?

– А когда пора придет, когда пора придет. Рано нынче сеять будем.

– Я думаю сеять.

– Нет, нет, нет, рано еще, обожди маленько, когда матушка начнет выколашиваться... обожди маленько, а лен сей, лен сей» [4, с. 82].

Погрузившись в дела имения, Энгельгардт-профессор превратился в Энгельгардта-хозяина, видевшего в хозяйстве главное занятие, в которое, по его словам, он вкладывал душу и которым жил. Результатом настойчивого труда стала выработка хозяйственной системы для средне-северной полосы России, а также создание, базирующейся на опыте, целостной теории хозяйства, в которой ключевой фигурой был провозглашен хозяин. А.Н. Энгельгардт подчеркивал: «Ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наше хозяйство. Его улучшить могут только хозяева», т.к. только от них зависит вся хозяйственная система [4, с. 108]. Так, идя от практики к теоретическим обобщениям, он поставил вопрос об антропологическом аспекте хозяйственной деятельности, осмысление которого осуществлял через постижение феноменологии хозяина.

Мыслитель-практик обращал внимание на то, что хороших хозяев очень мало, что они являются редкостью, что подавляющее большинство составляют люди, неспособные к самостоятельному хозяйствованию. Он писал: «Иные думают, что достаточно родиться мужиком, с малолетства приучаться к мужицким работам, чтобы стать хорошим хозяином... Это совершенно неверно... И между крестьянами есть много таких, которые не только не могут быть хорошими хозяевами, не только не могут работать иначе, как за чужим загадом (наряд, приказ [3]. – *О.С.*), но даже и работать хорошо не умеют». Причина такого положения, по его мнению, состояла в том, что дело хозяина является чрезвычайно трудным. Недаром, подчеркивал он, народ говорит: «Хозяйство вести – не портками трясти» и «Хозяйство водить – не разиня рот ходить» [4, с. 281]. Чтобы быть хозяином человек должен обладать особыми склонностями и способностями, иметь специальную психологическую организацию, выдающийся склад ума и характера. В результате многолетнего пристального наблюдения за жизнью деревни и осуществленного скрупулезного анализа Энгельгардт сумел выявить ряд существенных черт «русского хозяина».

Во-первых, он считал, что хозяин должен быть своего рода суровым деспотом, способным осуществлять непосредственное руководство и неусыпный контроль над всем хозяйством. Однако, подчеркивал он, основу хозяйского деспотизма должна составлять не жестокость, а нравственная сила, обеспечивающая хозяину абсолютное уважение и признание правоты всех его распоряжений работающими под его началом людьми, которые видят в нем не только хозяина, но и отца [4, с. 257].

Во-вторых, хозяину необходимо иметь особое «хозяйственное соображение», способность к хозяйству, состоящую в умении «все хорошо «загадать» (задумывать, замышлять [3]. – О.С.)», т. к., отмечал Энгельгардт, ссылаясь на мнение хозяйственных мужиков, «хороший загад – первое дело», только «при хорошем загаде и работа идет скорее и результаты получаются хорошие» [4, с. 283]. Хозяин, подчеркивал мыслитель, должен уметь, загадывая одну работу, видеть другую, третью, только так он может создать крепкое хозяйство, в противном случае дело не пойдет. Этот тезис он подтверждал рядом примеров, показывающих неспособных к хозяйству мужиков, не знающих как спланировать и распределить текущие дела, но умеющих хорошо исполнять любые хозяйственные работы под чужим руководством, по «чужому загаду» [4, с. 282].

В-третьих, чтобы быть хозяином, человек должен любить хозяйство, любить эту черную, тяжелую работу. Энгельгардт писал, что существует много людей, способных работать, но не любящих хозяйство, занимающихся им плохо, без души, лишь бы поскорее отделаться от нудных и не интересных, по их мнению, дел. Он подчеркивал: «То не пахарь, что хорошо пашет, а вот то пахарь, который *любуется* на свою пашню» [4, с. 281].

В-четвертых, хозяин сам должен быть первым работником, хозяйство требует работника-хозяина. Он доказывал, что без непосредственного знания всех хозяйственных работ, а также и умений их качественно выполнять и демонстрировать работникам, как их нужно делать, хорошим хозяином стать невозможно [5, с. 507]. Энгельгардт утверждал: «Тот не хозяин, кто не умеет пахать,

косить. Та не хозяйка, что не может выдоить корову, испечь хлеб, приготовить кушанье» [6, с. 525].

В-пятых, для настоящего хозяина высшей ценностью в хозяйстве как живом деле должен быть работник [4, с. 108]. Этой установкой Энгельгардт указывал на необходимость понимающего отношения к трудящимся в хозяйстве людям, умение хозяина учесть особенности их психологического склада и найти средства для возбуждения в них заинтересованности в выполняемом деле. Он подчеркивал, что люди будут трудиться хорошо, если хозяин, разбираясь в работе, знает, что можно требовать при ее исполнении, умеет, когда нужно, возбудить энергию и не провоцирует на приложение сверхчеловеческих усилий, понимая, что работник, например, «может в день перетаскать на тачке 1½ куба земли, но не может в 10 дней перетаскать 15 кубов» или работница «может в день выбрать 2, даже 3 копы льну, но не выберет в 10 дней 20 коп», а если и выполнит такой объем, то уйдет с работы. Он доказывал необходимость помнить об особенностях внутренней организации русского работника, у которого нет склонности к методично-размеренному труду, какой, например, отличается немец. Будучи сформированным спецификой климатических условий, русский работник ориентирован на производство колоссального объема работы в краткий срок, при которой после каждого рывка требуется период отдыха, чтобы восстановить силы. Если хозяин не понимает этой особенности внутренней организации русского человека, то ему будет казаться, что работник ленив, вял, неаккуратен, и он будет только и смотреть, чтобы тот «от дела не бегал», а работник, в свою очередь, будет чувствовать, что «барской работы не переделаешь» и, действительно, начнет относиться к делу спустя рукава [4, с. 97].

Также, по мнению Энгельгардта, хозяин должен помнить, что работник живет «хорошим харчем да ласковым словом», а поэтому в нем всегда надо видеть человека и уметь ценить его труд, т.е., зная, какая работа сколько стоит, рассчитывать «по-божески, чтобы и себе в убыток не было, и мужик остался бы доволен». Только в этом случае работник будет трудиться с желанием и максимальной отдачей, а хозяйство – процветать [4, с. 95].

В-шестых, хозяин, заботящийся о развитии хозяйства, должен придерживаться стратегии сбережения трудовых сил и природно-материальных ресурсов, в противном случае его ожидает пореформенная судьба большинства помещичьих хозяйств, в которых земля, как правило, использовалась хищнически, не удобрялась, скот содержался неудовлетворительно, крепостной труд применялся непроизводительно, ценясь «ни во что» и, нередко, направляясь туда, где, учитывая качество почвы, работать не стоило бы вовсе [5, с. 481]. Энгельгардт подчеркивал, как человек должен восполнять потраченные силы, так и природе хозяин, если не хочет обеднеть, должен возмещать изымаемые в ходе хозяйственного оборота ресурсы [4, с. 390]. Он писал: «Брать нельзя до бесконечности. Природа не неизменный рубль. Кто берет и не возвращает, тот истощает, и наступит минута, когда, истощив грудь матери-земли, он найдет ее сосцы пустыми» [5, с. 515]. Средством такого возмещения он считал ведение рационального хозяйства на основе предупреждения излишеств в потреблении, экономного использования имеющихся ресурсов и активного использования удобрений – от навоза до разного рода специально добываемых минеральных веществ.

В-седьмых, Энгельгардт считал, что в современных условиях, т. е. в условиях научного прогресса и существенно изношенного состояния природных ресурсов («недаром говорят, что в старые годы жить было привольнее, и хлеба родились лучше, и трава была сильнее, и скот и люди были рослее» [5, с. 517]), хозяину для успешного ведения дела необходимо образование, которое поможет поднять хозяйство, вывести его на новый производственный уровень, пустив в ход «втуне лежащие богатства» [4, с. 393, 529]. Он заявлял: «Я хочу, чтобы в массе земледельцев были работающие лично интеллигентные люди, научно развитые, которые прилагали бы науку к практике, изыскивали способы увеличить производительность земли, т. е. чтобы были интеллигентные мужики, земледельцы-агрономы. Нужно, чтобы были мужики-механики, мужики-инженеры, мужики-архитекторы, т. е. интеллигентные деятели, умеющие работать как мужики» [5, с. 530]. В 1881 г., отвечая на просьбу одного интеллигента-просителя о

приеме на практику в батищевское хозяйство, он писал: «Если вы желаете сделаться земледельцем... сесть на землю, то прежде всего вы должны научиться работать, как умеет работать мужик, и приобрести те практические знания, какими обладает мужик. Раз вы приобретете знания, то умение работать, ту выносливость, какими обладает мужик, – вы, как образованный, интеллигентный, развитый человек, просвещенный светом науки, умеющий пользоваться книгой, отлично поведете всякое хозяйство. Нужно заложить фундамент. Один фундамент у вас есть – образование. Заложите другой фундамент – умение работать. У мужика один фундамент; у интеллигента есть уже другой фундамент. Соедините то и другое в одном лице – и выйдет настоящий хозяин» [5, с. 528].

Осмысление феноменологии хозяина на основе наблюдения за деятельностью хозяев-крестьян и хозяев-помещиков привело А.Н. Энгельгардта к заключению о чрезвычайно благотворном воздействии на человека принадлежности к этому социальному статусу, который только, как он считал, и позволяет во всей полноте пережить личностную состоятельность, уверенность в самом себе, в своей силе [4, с. 275]. Обосновывая этот тезис, он сравнивал крестьян, ведущих свое хозяйство, с теми, кто, бросив землю, уходил искать либо поденной работы в деревне, постепенно впадая в полную бедность, либо места в городе, надеясь «попасть на линию», т. е. поступить в услужение, в лакеи, чтобы, по словам Энгельгардта, научиться «ловко мерсикать ножкою». Он писал: «Попавший на линию начинает обыкновенно презирать черную мужицкую работу, предпочитает более легкую лакейскую службу, одевается по-немецки, ходит при часах, старается о том, чтобы у него было как можно более всякой одежды. Жена его стремится в барыни и завидует такой-то и такой-то товарке, которая ранее ушла из деревни в Москву, живет с купцом и имеет семнадцать платьев. Детей своих она водит, как панинят, и хотя бьет, но кормит сахаром и учит мерсикать ножкой» [4, с. 274].

Однако, отмечал хозяйствующий публицист, в этих «попавших на линию», зовущихся обращением «человек», уже невозможно увидеть, того сознания соб-

ственного достоинства, какое светится в открытом, честном лице мужика-хозяина. Неслучайно, подчеркивал он, для хозяина нет ничего более унижительного, чем превратиться в «мерсикающего ножкой».

Подтверждая это наблюдение, он привел фрагмент диалога, состоявшегося у него с хозяйственно смышленным мужиком:

– «А хорошее жалованье получают эти курятники – 250 рублей, да еще рвет с кого билетик, с кого трояк! (сказал мужик. – *О.С.*).

– А ты бы разве пошел на эту должность?

– Я-то?

– Ну да, ты.

– Избави меня Господи! Я? В батраки!» [4, с. 275].

«И сколько презрения было в этих словах», – отмечал Энгельгардт, – т. к., пояснял он далее, для мужика «батрак» – это такое бранное слово, хуже которого нет». Это слово, подчеркивал он, выводит из себя даже самого «ловкомерсикающего ножкой», поскольку как бы хорошо он на линии ни стоял, но «тайничок-то русский мужицкий» (праведным может быть только земледельческий доход. – *О.С.*) у него в мозгу сохранялся, а поэтому и для него оставалось очевидным, что независимым и имеющим собственное достоинство может быть лишь тот, кто осиливает землю, осиливает хозяйство, в противном случае – его судьба в руках тех, под которых, он, «укусив пирожка, лизнув медку», принужден подлаживаться, отказываясь от заложенного в нем дара создателя и творца, наиболее полно раскрывающегося только в деятельности хозяина-земледельца [4, с. 276].

Благотворность хозяйственного самостоянья А.Н. Энгельгардт доказал личным опытом, фактически став совершенным хозяином. Собственный высоко результативный опыт и наблюдения за деятельностью хозяев-крестьян позволили ему установить ключевые принципы эффективной трудовой стратегии как основы национального процветания. В 1870–1880-х гг. – в условия преобладания в обществе либерально-экономических доктрин, пропагандировавших западную экономическую стратегию, он сумел убедительно обосновать необходимость освоения национальной культурно-производственной традицией. В 1878 г. он

писал: «Я, веря в русского человека, убежден, что... мы, русские... совершим это великое деяние, введем новые способы хозяйничанья... Что мы можем сделать, идя по следам немцев? Разве не будем постоянно отставать? И, наконец, полнейшая неприменимость у нас немецкой агрономии разве не доказывает, что нам необходимо нечто самобытное» [4, с. 278]. Только в обращении к человеку, реализующему функцию хозяина, в учете его интересов и национальной трудовой мотивации, он видел основу хозяйственного процветания России.

Список литературы

1. Богданович А.И. Письма из деревни А.Н. Энгельгардта (1897) / А.И. Богданович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib10.ru/russian_classic/bogdanovich_ai/pisma_iz_derevni_a_n_engelgardta.2388
2. Будаев Д.И. Письма «Из деревни» как исторический источник [Текст] / Д.И. Будаев, О.Д. Будаева // Энгельгардт А.Н. Из деревни 12 писем. 1872–1887. – СПб., 1999. – С. 582–596.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М., 1999. – Т. 1. – С. 566.
4. Энгельгардт А.Н. Из деревни 12 писем. 1872–1887 [Текст] / А.Н. Энгельгардт. – СПб., 1999. – С. 1–475.
5. Энгельгардт А.Н. Письма 1863 г. [Текст] // Энгельгардт А.Н. Из деревни 12 писем. 1872–1887. – СПб., 1999. – С. 479–509.
6. Энгельгардт Н.А. Александр Николаевич Энгельгардт и Батищевское дело [Текст] // Энгельгардт А.Н. Из деревни 12 писем. 1872–1887. – СПб., 1999. – С. 511–557.